ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79
Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79
Collection of papers

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

ОБЩАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

DOI: 10.17223/9785946217637/1

О.И. Андреева, О.А. Зайцев

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 16-03-00413

В статье речь идет об использовании в уголовном судопроизводстве электронных документов. Рассматриваются проблемы правового регулирования механизма использования документов в электронном виде. Делается вывод о том, что правовое регулирование применения информационно-цифровых технологий в уголовном процессе должно иметь системный характер, быть направленным на обеспечение как публичных, так и частных интересов, способствовать большей доступности к правосудию.

Ключевые слова: электронный документ, электронная копия документа, доступ к правосудию, соотношение частных и публичных интересов, злоупотребление правомочиями.

Глобальная информатизация современного общества, повсеместное использование электронных средств коммуникации предопределили необходимость перехода судебно-следственных органов на качественно новый уровень [1]. Одной из тенденций развития российского уголовного судопроизводства стало использование современных цифровых и информационных технологий в деятельности участников уголовного процесса, внедрение электронного документооборота.

На государственном уровне приняты федеральные целевые программы, предусматривающие информатизационное обеспечение деятельности судебной системы [2]. Реализация этих программ подразумевает процесс широкого внедрения и использования информационных технологий внутри судебной системы и во взаимоотношениях с внешними субъектами. Возникает необходимость формирования правовой базы или принятия правовых норм, регулирующих процессу-

альные аспекты осуществления правосудия с помощью электронных средств [3].

В настоящее время внедрение цифровых и информационных технологий, соответствующих технических средств, приобретает все большие масштабы, в том числе и в уголовном процессе. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает различные возможности применения информационно-цифровых технологий как для должностных лиц государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, так и для частных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в качестве его участников. Цифровые технологии широко используются в доказывании по уголовным делам. Властные участники уголовного процесса наделены правом выполнять процессуальные документы не только типографским, но и электронным способом (ст. 474 УПК РФ). Копии судебных решений могут изготавливаться в форме электронного документа (ст. 474.1 УПК РФ). Исполнительный лист вместе с копией судебного решения может направляться судом для исполнения судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ст. 393 УПК РФ). Лица, пострадавшие от совершенного преступления, вправе подавать заявления о преступлениях в электронной форме посредством официальных сайтов [4]. На портале «Госуслуги» сформирован ресурс «Безопасность и охрана правопорядка», через который граждане могут направить в правоохранительные органы заявление о преступлении. Участники уголовного судопроизводства наделены правомочием подавать в суд ходатайства, заявления, жалобы, представления по уголовному делу, а также по вопросам, связанным с исполнением судебного акта и приговора, в форме электронного документа (ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ). По заявлению участника уголовного судопроизводства суд может направить ему копию судебного решения в электронном виде с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (ст. 474.1 УПК РФ). Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве закреплен в ст. 474.1 УПК РФ.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволил сделать вывод о том, что в последнее время особое внимание законодателем уделено использованию документов в уголовном процессе в

электронном виде. Между тем, необходимо отметить, что сам порядок использования документов в электронном виде как элемент электронного документооборота нуждается в совершенствовании.

1. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что в УПК РФ *отсутствует определение того, что понимается под документами в электронном виде*. Данное определение содержится в Порядке подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденном приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 46-П [5]. Оно также нашло закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ [6], который обратил внимание судов на то, что под документом в электронном виде понимается электронный образ документа или электронный документ. При этом электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) – это переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; электронный документ – это документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Подобное правовое регулирование вызывает определенные трудности в использовании электронных документов должностными лицами органов, осуществляющими предварительное расследование, и прокурорами.

2. *Нет ясности в вопросе о том, кто из участников процесса наделен правом изготовления документа в электронном виде и на каком этапе уголовного судопроизводства*. Так, например, недостаточно определенным является, возможно ли изготовление процессуальных решений в форме электронного документа должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование. Представляется, что нет, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом. Статья 474 УПК РФ, именуемая «Оформление процессуальных действий и решений на бланках процессуальных документов», предусматривает возможность выполнения процессуальных документов в уголовном процессе электронным способом. В то же время ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ наделяет суд правом изготавливать судебное решение в форме электронного документа. Вместе с тем ст. 474.1 УПК РФ

предусматривает право лица подавать представления в суд в форме электронного документа. При этом ст. 5 УПК РФ устанавливает, что представление – это акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном УПК РФ. Очевидно, что документ, изготовленный электронным способом, как не предусматривающий подписания электронной подписью [7], отличен от электронного документа, он же отличен и от электронного образа документа, как не предусматривающий заверения электронной подписью. В этой связи, с одной стороны, сказанное не позволяет утверждать, что участником электронного взаимодействия (из должностных лиц) в уголовном судопроизводстве является только суд. С другой стороны, следует отметить, что органы и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, недостаточно вовлечены в механизм, предусматривающий использование информационных технологий.

Не внес ясности в разрешение этого вопроса и Пленум Верховного Суда РФ, который в п. 3 постановления от 26 декабря 2017 г. отметил, что по смыслу ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ участники уголовного судопроизводства вправе направлять в суд в электронном виде ходатайства, заявления, жалобы, представления в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, в том числе по вопросам, связанным с исполнением судебного акта. Однако следует обратить внимание на то, что такая возможность для должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, уголовно-процессуальным законом не предусмотрена. Между тем наделение должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, например, правом обращения в суд с постановлением о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения в форме электронного документа соответствовало бы тенденциям внедрения в уголовный процесс электронного документооборота.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивает возможность обращения участников процесса в форме электронного документа с ходатайством, заявлением, жалобой к следователю, дознавателю, прокурору в ходе досудебной подготовки. Статья 474.1 УПК РФ предусматривает право обращения указанных лиц в форме электронного документа только в суд. В свою очередь суд не обязан применять электронный документооборот, поскольку ему предоставлена возможность взаимодействовать с участниками процесса в электронном виде, но при наличии для этого в суде технической

возможности [8. С. 314], что также не способствует его внедрению в уголовный процесс. Как следствие, можно поддержать предложение, встречающееся в юридической литературе, о более широком использовании органами предварительного расследования информационных технологий, в том числе посредством реализации проекта «Электронное уголовное дело» [9. С. 33–34]. В этой связи представляет интерес опыт Республики Казахстан, где внедрена специальная программа «Е-уголовное дело», охватывающая все стадии уголовного процесса (от регистрации преступления до исполнения приговора) [10].

3. *Не ориентирует уголовно-процессуальный закон на возможную подачу заявления о преступлении в форме электронного документа.* Статья 141 УПК РФ предусматривает, что заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде. В то же время приказ МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [11] предусматривает возможность подачи заявлений о преступлениях в электронной форме. При этом, на основании п. 11 Инструкции, порядок работы с такими заявлениями предусматривает их распечатывание на бумажном носителе и дальнейшую работу с ними как с письменными заявлениями о преступлениях. Указанный порядок также не способствует внедрению в уголовный процесс электронного документооборота.

Статья 474.1 УПК РФ закрепляет право участника уголовного судопроизводства подавать ходатайства, заявления, жалобы в суд в порядке и сроки, которые установлены уголовно-процессуальным законом, в форме электронного документа. Данный документ подписывается лицом электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Материалы, приложенные к ходатайству (заявлению, жалобе, представлению), также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Между тем недостаточно определенным является, может ли быть подано заявление в порядке частного обвинения в форме электронного документа? Исходя из формулировки ст. 474.1 УПК РФ, препятствий этому нет. Криминологическая характеристика лиц, пострадавших от такого рода преступлений, не свидетельствует о реальной их возможности воспользоваться указанным правом, как не имеющих в основной своей массе электронных подписей. Часть 2 ст. 20 УПК РФ не позволяет реализовать право на подачу заявления в форме электронного документа и через представителя (адвоката), как возможно имеющего электронную подпись.

4. УПК РФ ориентирует правоприменителя на то, что порядок и сроки подачи обращений в форме электронного документа должны быть установлены уголовно-процессуальным законом. Между тем сам *порядок подачи обращения в суд, порядок отказа в принятии, возвращения такого обращения в уголовно-процессуальном законе не предусмотрен.*

Эту проблему попытался решить Пленум Верховного Суда РФ, указав в постановлении, что обращения в электронном виде подаются в суды посредством заполнения формы, размещенной на официальных сайтах судов в сети Интернет. Данная процедура осуществляется в соответствии с порядками подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утверждаемыми Верховным Судом Российской Федерации [12], Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации [13] в пределах своих полномочий.

Установленные приказами Председателя Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ порядки подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, предусматривают не только последовательность работы с поступившими обращениями в электронном виде, но и порядок отклонения документов. Например, «Порядок подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», предусматривает, что просмотр документов, поданных в суд в электронном виде, осуществляется работником аппарата суда, ответственным за прием документов в электронном виде. Данное лицо должно убедиться в том, что документы, поступившие в информационную систему, адресованы суду, доступны для прочтения, оформлены в соответствии с Порядком подачи документов, включая соблю-

дение требования о наличии графической подписи лица в электронном образе обращения в суд, требований к электронной подписи (п. 4.4). Если названные условия не соблюдены, отправителю направляется уведомление о том, что документы не могут быть признаны поступившими в суд. Пунктом 4.5 указанного Порядка предусмотрены основания отклонения документов. К ним относятся:

- 1) обращение в суд не адресовано данному суду;
- 2) обращение в суд является идентичным ранее направленному обращению;
- 3) документы нечитаемы, в частности: страницы документа (документов) перевернуты; документ (документы) содержит не все страницы; отсутствует возможность определить наличие всех страниц; в файле отсутствует электронный документ или электронный образ документа; отсутствует связный текст;
- 4) файл обращения в суд и (или) файлы прилагаемых к нему документов представлены в форматах, не предусмотренных Порядком подачи документов;
- 5) обращение в суд и (или) прилагаемые к нему документы не представлены в виде отдельных файлов: в одном файле содержится несколько электронных документов или несколько электронных образов документов. Наименование файлов не позволяет идентифицировать документы, в них содержащиеся;
- 6) файл обращения в суд и (или) файлы прилагаемых к нему документов и (или) данные, содержащиеся в них, недоступны для работы, в частности: защищены от копирования и (или) печати, содержат интерактивные или мультимедийные элементы, внедренные сценарии;
- 7) в нарушение законодательства Российской Федерации и Порядка подачи документов обращение в суд в виде электронного документа не подписано усиленной квалифицированной электронной подписью либо обращение в суд в виде электронного образа документа не заверено усиленной квалифицированной электронной подписью;
- 8) электронный образ обращения в суд не содержит графической подписи лица, обратившегося в суд;
- 9) электронная подпись не соответствует виду, установленному Порядком подачи документов. Усиленная квалифицированная электронная подпись не прошла проверку: на момент подписания документа срок действия сертификата электронной подписи истек, элек-

тронная подпись не соответствует документу, документ был изменен (модифицирован) после подписания его электронной подписью;

10) номер дела (производства), указанный пользователем при подаче документов, не соответствует номеру дела (производства), указанному в обращении в суд;

11) к обращению в суд, подаваемому представителем, не приложен документ, подтверждающий полномочия представителя на предъявление документов в суд;

12) нарушены иные требования к электронным документам и (или) электронным образам документов, установленные Порядком подачи документов.

Как следует из указанного порядка, основания отклонения документа могут быть обоснованы не только несоблюдением формальных требований, предъявляемых к такого рода документам, порядку их оформления и размещения, но и к его содержанию. Между тем отдельные основания отклонения носят субъективный характер и, как следствие, могут способствовать злоупотреблению полномочиями со стороны работника аппарата суда. Так, например, имеет субъективный характер такое основание отклонения документа, как «отсутствует связный текст».

Как представляется, отказ в принятии обращения, направленного на защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, не может принимать работник аппарата суда. Кроме того, основания отказа, ограничивающие права участников уголовного процесса, препятствующие доступу к правосудию, должны быть закреплены в законе, также как и порядок обжалования принятого решения.

5. *Присутствует неопределенность с видом подписи электронных документов.* Статья 474.1 УПК РФ закрепляет положение, согласно которому обращения могут быть поданы в суд в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации. В то же время предусмотрена возможность изготовления судебных решений в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Между тем п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. предусмотрено подписание всех обращений уголовного судопроизводства в суд в виде электронного документа усиленной квалифицированной электронной подписью участника уголовного судопроизводства, его по-

дающего. Те же требования Пленум Верховного Суда РФ предъявляет и к электронному образу документа.

Представляется, что требование подписания усиленной квалифицированной электронной подписью участника уголовного судопроизводства, подающего обращение в суд, во-первых, противоречит ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ. Во-вторых, требование к лицу, подающему обращение в суд, подписи или заверения усиленной квалифицированной электронной подписью, независимо от сущности, является чрезмерным, возлагающим на лицо ничем не оправданных дополнительных усилий и расходов, делающих реализацию права иллюзорным. В-третьих, п. 9 Постановления предусматривает, что если участниками уголовного судопроизводства представлены в суд документы в виде электронных образов, то суд в целях проверки и оценки доказательств имеет право запросить представление подлинников этих документов (ст. 17, 85, 87, 88 УПК РФ). В этой связи заслуживает внимания УПК ФРГ, который в § 41a (Электронный документ) предусмотрено, что в правовом предписании наряду с использованием электронно-цифровой подписи может также допускаться другая надежная процедура, которая обеспечивает подлинность и целостность переданного электронного документа [14].

Исходя из изложенного, следует поддержать ученых, полагающих, что «в условиях информационного мегатренда отказ от бумажного дела в пользу электронного, скорее всего, будет неизбежным уже в самом ближайшем будущем» [15. С. 101]. Обеспечение возможности использования в уголовном процессе электронных документов, как способствующее внедрению в судопроизводство электронного документооборота, имеет прогрессивный характер. Правовое регулирование применения информационно-цифровых технологий в уголовном процессе должно иметь системный характер, быть направленным на обеспечение как публичных, так и частных интересов, способствовать большей доступности к правосудию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 9.05.2017 № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // КонсультантПлюс. Версия Проф.
2. Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 № 805 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2002–2006 годы» //

- КонсультантПлюс. Версия Проф.; Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» // КонсультантПлюс. Версия Проф.; Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.12.2017) «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы» // КонсультантПлюс. Версия Проф.
3. Лазарева В.А. Актуальные вопросы развития электронного судопроизводства в России. URL: <http://khabarovsk.arbitr.ru/sites/khabarovsk.arbitr.ru/files/pdf/Лазарева.pdf> (дата обращения: 11.09.2018).
 4. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 07.11.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // КонсультантПлюс. Версия Проф.
 5. Приказ Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 46-П «Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // КонсультантПлюс. Версия Проф.
 6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // КонсультантПлюс. Версия Проф.
 7. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // КонсультантПлюс. Версия Проф.
 8. Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : междунар. науч.-практ. конф. 18–19 октября 2018 г. / редкол.: А.В. Гришин и др. Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 314.
 9. Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 33–34.
 10. Рябцева Е. Электронное уголовное дело – пилотная апробация (Республика Казахстан). URL: http://www.ritvus.ru/news/osushhestvlenie_pravosudija_v_ehlektronnoj_forme_pozicija_avtora_rjabceva_e_v/2017-10-23-97 (дата обращения: 11.09.2018).
 11. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 07.11.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // КонсультантПлюс. Версия Проф.

12. Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 46-П) // КонсультантПлюс. Версия Проф.
13. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // КонсультантПлюс. Версия Проф., Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 сентября 2017 г. N 168 «Об утверждении порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // КонсультантПлюс. Версия Проф.
14. Трефилов А.А. Система УПК ФРГ (с приложением в виде перевода УПК ФРГ на русский язык). Заарбрюкен, 2011. 427 с.
15. Качалова О.В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.

PROBLEMS OF USE OF ELECTRONIC DOCUMENTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Olga I. Andreeva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: uni-ver_tgu@rambler.ru

Oleg A. Zaitsev, Russian State University of Justice; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: oleg010663@mail.ru

Keywords: electronic document, electronic copy of document, access to justice, balance of private and public interests, abuse of power.

DOI: 10.17223/9785946217637/1

The aim of the study is to formulate proposals for improving the procedure for using documents in electronic form as an element of electronic document circulation in criminal procedure. The analysis of the criminal procedure legislation allows concluding that this procedure requires improvement. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation contains no definition of ‘documents in electronic form’, which causes certain difficulties in the use of electronic documents by officials of bodies conducting preliminary investigation and by prosecutors. The authors conclude that government agencies and officials conducting preliminary investigation are not sufficiently involved in the use of information technology. The necessity of granting officials who conduct preliminary investigation with the right to apply to the court with a resolution to initiate requests on choosing a preventive measure in electronic form has been substantiated. The authors support the proposal for a broader use of information technology by preliminary investigation bodies, including through the implementation of the Electronic Criminal Case project.

Attention is drawn to the fact that this does not orient the criminal procedure law to the possible filing of crime reports in the form of an electronic document. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not contain procedures for filing appeals to the court, for refusing to accept or for returning such appeals. The procedures for submitting documents in electronic form, established by orders of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation and the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, provide not only the sequence of work with appeals received in electronic form, but also the procedure for rejecting documents. The authors state that the refusal to accept appeals aimed at protecting the rights and legitimate interests of participants in the criminal procedure cannot be accepted by a court employee: the grounds for refusal, limiting the rights of participants in the criminal procedure and preventing access to justice, should be enshrined in law along with the procedure for appealing the decision. There is uncertainty about the type of signature on electronic documents. The authors conclude that the requirement for the person filing an appeal to the court to certify the document with a signature or with an enhanced encrypted and certified digital signature, regardless of its essence, is excessive; it causes the person's unreasonable additional efforts and expenses that make the exercise of the right illusory. In this regard, it is proposed to pay attention to the German Criminal Procedure Code, which stipulates that, along with the use of a digital signature, another reliable procedure that ensures the authenticity and integrity of the submitted electronic document can be used. A conclusion is formulated that the legal regulation of the use of information and digital technologies in the criminal procedure should be systemic in nature, be aimed at ensuring both public and private interests, and should promote greater accessibility to justice.

REFERENCES

1. President of the Russian Federation. (2017) *Decree No. 203 of the President of the Russian Federation of May 9, 2017, "Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/. (In Russian).
2. The Government of the Russian Federation. (2001) *Decree No. 805 of the Government of the Russian Federation of November 20, 2001, "On the Federal Target Program" Development of the Russian Judicial System for 2002–2006."* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34171/. (In Russian).
3. Lazareva, V.A. (n.d.) *Aktual'nye voprosy razvitiya elektronnoho sudoproizvodstva v Rossii* [Topical issues of the development of electronic court proceedings in Russia]. [Online] Available from: <http://khabarovsk.arbitr.ru/sites/khabarovsk.arbitr.ru/files/pdf/>. (Accessed: 11th September 2018).
4. Ministry of Internal Affairs of Russia. (2014) *Order No. 736 of the Ministry of Internal Affairs of Russia of August 29, 2014 (as amended on November 7, 2016) "On the Approval of the Instruction on the Procedure for Receiving, Registering and permitting Statements and Reports about Crimes, Administrative Offenses, and In-*

- cidents in Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*". [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/. (In Russian).
5. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Order No. 46-P of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation of November 29, 2016, "Procedure for submitting documents to the Supreme Court of the Russian Federation in electronic form, including in the form of an electronic document"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207948/. (In Russian).
 6. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) Resolution No. 57 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 26, 2017, "On some issues of the application of legislation governing the use of documents in electronic form by courts of general jurisdiction and arbitration courts". [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/. (In Russian).
 7. Russian Federation. (2011) *Federal Law No. 63-FZ of April 6, 2011 (as amended on June 23, 2016) "On Electronic Signature" (with amendments and additions, entered into force on December 31, 2017)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/. (In Russian).
 8. Sementsov, V.A. (2018) K voprosu o perspektive tsifrovizatsii otechestvennogo ugolovnogo sudoproizvodstva [On the prospect of digitalisation of Russian criminal proceedings]. In: Grishin, A.V. et al. (ed.) *Sovremennoe ugolovno-protsessual'noe pravo – uroki istorii i problemy dal'neyshego reformirovaniya* [Modern Criminal Procedure Law – History Lessons and Problems of Further Reform]. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs.
 9. Sergeev, M.S. (2018) *Pravovoe regulirovanie primeneniya elektronnoy informatsii i elektronnykh nositeley informatsii v ugolovnom sudoproizvodstve: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt* [Legal regulation of the use of electronic information and electronic media in criminal proceedings: Russian and foreign experience]. Abstract of Law Cand. Diss. Yekaterinburg.
 10. Ryabtseva, E. (2017) *Elektronnoe ugolovnoe delo – pilotnaya aprobatsiya (Respublika Kazakhstan)* [Electronic criminal case – pilot testing (Republic of Kazakhstan)]. [Online] Available from: http://www.ritvus.ru/news/osushhestvlenie_pravosudija_v_ehlektronnoj_forme_pozicija_avtora_rjabceva_e_v/2017-10-23-97. (Accessed: 11th September 2018).
 11. Ministry of Internal Affairs of Russia. (2014) *Order No. 736 of the Ministry of Internal Affairs of Russia of August 29, 2014 (as amended on November 7, 2016) "On the Approval of the Instruction on the Procedure for Receiving, Registering and permitting Statements and Reports about Crimes, Administrative Offenses, and Incidents in Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/. (In Russian).
 12. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Order No. 46-P of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation of November 29, 2016,*

- "Procedure for submitting documents to the Supreme Court of the Russian Federation in electronic form, including in the form of an electronic document". [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207948/. (In Russian).*
13. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Order No. 251 of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2016 "On Approving the Procedure for Submitting Documents to the Federal Courts of General Jurisdiction in Electronic Form, Including an Electronic Document Form". [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/. (In Russian).*
 14. Trefilov, A.A. (2011) *Sistema UPK FRG (s prilozheniem v vide perevoda UPK FRG na russkiy yazyk)* [The system of the Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany (with the application in the form of a translation of the Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany into Russian)]. Saarbrücken: [s.n].
 15. Kachalova, O.V. & Tsvetkov, Yu.A. (2015) Electronic criminal case as a tool for development of criminal proceedings. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 2. pp. 95–101. (In Russian).

DOI: 10.17223/9785946217637/2

С.С. Безруков

ПРЕДЕЛЫ УПРОЩЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

В статье признается высокая ценность уголовно-процессуальной формы и одновременно обращается внимание на тенденцию широкого распространения в отечественном уголовном процессе упрощенных (сокращенных) производств. Поскольку в таких производствах, по мнению автора, значительно ограничивается реализация назначения и ряда принципов уголовного процесса, им очерчиваются пределы упрощения уголовно-процессуальной формы, формулируется вывод, что в уголовном процессе не должно быть производств, полностью или в значительной мере свободных от действия принципов.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, принципы уголовного судопроизводства, упрощенные (сокращенные) производства в уголовном процессе, особый порядок судебного разбирательства.

Констатация высокой социальной и правовой ценности уголовно-процессуальной формы была для теории советского уголовного про-